

Юрика, приютившаяся в Скалистых горах, насчитывала едва ли сотню лет истории, но уже славилась на весь мир своей суровой, дикой красотой. С середины склона открывался захватывающий вид: острые, как бритва, утесы уходили высоко в небо, а их вершины, укрытые вечными снегами, искрились под ярким солнцем подобно драгоценному нефриту. Ниже, где склоны зеленели хвойными лесами, островками цвела дикая слива, наполняя воздух тонким ароматом, а шумный водопад низвергался с кручи серебряной лентой, превращая пейзаж в ожившую картину.

Они поднимались плечом к плечу по бесконечной каменной лестнице. Достигнув промежуточной станции канатной дороги на полпути к вершине, Хань Цзин остановился.

— Отдохнем немного, Морис? — мягко спросил он. — Я выбился из сил...

Он только притворялся уставшим. Его ладонь осторожно, но крепко поддерживала Мориса под локоть, готовая в любой момент принять на себя его вес.

Всю дорогу Хань Цзин замечал, что шаг Мориса становится тяжелее, а лицо, поначалу расслабленное, постепенно бледнеет от тщательно скрываемой боли. Генерал то и дело незаметно прижимал ладонь к пояснице, но упорно продолжал идти вверх, не желая жаловаться. И лишь когда Хань Цзин в очередной раз заявлял, что устал, соглашался на короткую передышку.

Причину этой слабости Хань Цзин не знал, но втайне поражался: Морис ведь молодой боевой генерал, его выносливость должна превосходить его собственную в разы. И все же прямо сейчас Морис явно боролся с сильным недомоганием.

Внизу живота тупо ныло. Боль накатывала приступами, без всякого порядка. Она не была нестерпимой, но изводила, точно слабый яд, ввевшийся в кости и плоть. Мориса прошиб холодный пот. Он злился на внезапную слабость собственного тела — эти странные спазмы беспокоили его уже в третий раз за последнее время.

— Уже три часа дня, — добавил Хань Цзин. — Через пару часов начнет темнеть. Давай переведем дух, а вниз спустимся на фуникулере?

С этими словами Хань Цзин сбросил рюкзак и мягко, но настойчиво усадил Мориса на плоский валун у тропы.

— Посмотри вон туда, на ту наклонную скалу, — Хань Цзин протянул ему флягу с водой и указал на окутанную туманом вершину. — Настоящий каменный пик, пронзающий небо. Величие природы просто поражает.

Взглянув на бледное лицо спутника, Хань Цзин почувствовал, как болезненно сжалось сердце. Поначалу он собирался лишь дать ему воды, но не выдержал — потянулся и бережно стер холодную испарину со лба Мориса.

Морис вздрогнул от этого неожиданно нежного прикосновения. Рука, тянувшаяся к фляге, на мгновение замерла. Он ничего не сказал и лишь отвел взгляд, делая вид, что увлечен горным пейзажем. Однако он остался сидеть неподвижно, не пытаясь отстраниться. Когда Хань Цзин убрал руку, Морис молча открыл флягу и сделал глоток.

Они сидели на теплом камне под веянием прохладного горного ветра, лениво переговариваясь и не обращая внимания на редких туристов, проходивших мимо.

Где-то в вышине закружила птица и камнем бросилась вниз, растворяясь в глубоком ущелье...

Морис увлеченно слушал Хань Цзина, как вдруг кто-то крепко ухватил его за рукав, и тонкий детский голосок прозвенел над самым ухом:

— Мама! Папа! Смотрите, какой красивый братик!

— Ох, Бесс! Перестань глупить! А ну-ка иди к маме!

От канатной дороги к ним поспешила семейная пара. Женщина растерялась, увидев, к кому подбежала ее дочь. Перед ними стоял не кто иной, как четырёхзвёздный генерал Морис, чье лицо в последнее время не сходило с экранов головизоров. Она торопливо наклонилась, пытаясь увести девочку.

— Ну мама! Он правда тот самый братик из телевизора!

Малышке было от силы года четыре. Очаровательная, с круглым румяным личиком и чистыми карими глазами, она заколола в каштановые волосы дикий цветок. Бесс лукаво посмотрела на отца:

— Ну скажи, папа! Правда же?!

Морис уже поднялся на ноги. Хань Цзин, вставший рядом, с удивлением заметил, что детское лепетание ничуть не рассердило этого обычно холодного человека. На его безупречном лице не отразилось ни тени недовольства.

— Простите ради бога! Какая неловкость... — поспешил извиниться мужчина. С каждым новым детским «братик» его лицо становилось все более пунцовым.

— Ничего страшного, это всего лишь ребенок, — вежливо отозвался Морис. Он попытался мягко высвободить руку, но Бесс вцепилась мертвой хваткой и уставилась на него умоляющим взглядом.

— А можно мне с тобой сфотографироваться, красивый братик? Ну пожалуйста, всего один

снимок!

Слышать, как дочь выпрашивает снимок у высокопоставленного военного так, словно они дома, было выше сил ее отца. Он готов был сквозь землю провалиться от стыда и уже собирался силой увести ребенка для строгой нотации.

Морис на мгновение растерялся. Ситуация казалась нелепой, но, глядя в эти чистые, невинные глаза, он не смог разозлиться. Он присел перед ней на корточки и негромко спросил:

— Как тебя зовут?

— Бесс.

Малышка захлопала ресницами и вдруг перевела взгляд на Хань Цзина, стоявшего чуть позади.

— Ты уверена, что не обозналась, Бесс? — Морис проявил редкое терпение, и в его голосе прозвучали непривычно мягкие нотки. — Ты точно знаешь, кто я?

Девочка лучезарно улыбнулась:

— Конечно! Ты красивый генерал Морис!

— Вот как... — Морис опешил, не ожидая, что ребенок действительно его узнает.

— Так можно сфотографироваться, красивый братик? — Бесс воспользовалась его замешательством, обняла его за руку и хитро прищурилась, поглядывая на Хань Цзина.

— Бесс! — не выдержала мать, повысив голос.

Малышка со страхом посмотрела на маму, затем снова перевела взгляд на Хань Цзина, вспомнив, как ведут себя ее любимый дядя Аллен и самый щедрый дядя Кевин.

— Он твой любимый человек? — тихо спросила она Мориса. — Мама говорила, что сегодня День святого Валентина, а в этот день нужно быть с теми, кого любишь.

На мгновение воцарилась оглушительная тишина. Родители девочки замерли, с любопытством разглядывая Хань Цзина и Мориса. Хань Цзин тоже молчал, чувствуя, как внутри натягивается струна тревоги и легкой грусти в ожидании холодного, категоричного опровержения от генерала.

Морис застыл. В глубине его золотистых глаз промелькнуло смятение. Спустя долгие секунды он, так и не ответив на вопрос, бережно поднял девочку на руки.

— Ты ведь хотела сфотографироваться? Пусть твой папа нас снимет.

— Тогда я приму красивую позу! — Бесс обхватила Мориса за шею, прижавшись к его плечу, прямо к его золотистым волосам.

Семейная пара с облегчением и благодарностью улыбнулась генералу. Отец быстро сделал пару кадров, после чего мать строго позвала дочь назад.

Морис опустил девочку на землю, и та, быстро чмокнув его в щеку, со смехом убежала к маме.

— Больше никаких глупостей! — ласково пожурила женщина дочку, стараясь напустить на себя строгий вид.

Бесс спряталась за спину отца от строгой матери и задорно крикнула:

— Генерал Морис, а хотите, я вас двоих сфотографирую?

Хань Цзин невольно улыбнулся, подумав, что эта смышленная малышка специально назвала Мориса «братиком». Ловя момент, он достал из рюкзака камеру — у них ведь до сих пор не было ни одного совместного снимка.

— Морис?

Встретившись с его теплыми, искрящимися глазами, Морис взял камеру и передал ее отцу девочки.

— Пожалуйста, сфотографируйте нас вместе.

— Да-да, конечно! Станьте чуть ближе... Еще немного... Снято!

Объектив запечатлел их на фоне величественных склонов Юрики: они стояли вплотную друг к другу, Хань Цзин сиял открытой улыбкой, а на губах Мориса играла едва заметная, но теплая полуулыбка под лучами яркого горного солнца.

Тихий сигнал возвестил о приходе нового письма.

Морис оторвал взгляд от экрана и выпрямился в кресле, возвращаясь к своему привычному, безупречно строгому образу. Он открыл сообщение от Хань Цзина. На светящемся голографическом экране появилась та самая теплая горная фотография, а под ней — короткая приписка:

"Сможешь сегодня вернуться в Сектор Роедлас пораньше? Я забронировал столик в „Нерее“ и заказал твою любимую рыбу-белку"*

Морис не стал закрывать письмо. Он долго всматривался в снимок, пока его не отвлек настойчивый вызов коммуникатора на левом запястье.

— Генерал? — раздался голос Кэти. — Вас ожидает доктор Марко. Говорит, это насчет результатов обследования группы миссии SG-I.

— Марко? — сердце Мориса на мгновение пропустило удар. — Пусть войдет, Кэти.

Доктор Марко вошел в кабинет. Под белым медицинским халатом угадывалась отличная спортивная фигура. На вид он был на удивление молод — ровесник Мориса, и тоже носил длинные золотистые волосы, небрежно заколотые простым карандашом на затылке. Черты его лица неуловимо напоминали генеральские, но в отличие от ледяной красоты Мориса, Марко излучал мягкое, почти ленивое обаяние. Его глаза редкого изумрудного оттенка сейчас смотрели непривычно серьезно.

— Нам нужно поговорить, Морис, — без лишних церемоний начал он, усаживаясь в кресло напротив и слегка разворачиваясь к панорамному окну. — Для начала советую закрыть жалюзи... Да и те, что закрывают кристалл Туаой, тоже лучше опустить.

На эту бесцеремонность Морис никак не отреагировал. Он молча отдал команду системе, и когда плотные пластины перекрыли свет, погрузив кабинет в полную конфиденциальность, генерал переплел пальцы и холодно произнес:

— Теперь я слушаю тебя, Марко.

— Да, — Марко попытался улыбнуться, но улыбка вышла натянутой. Он взял в руки папку с результатами анализов и на секунду замялся.

— В чем дело? — Морис слегка нахмурился.

Справившись со внутренним волнением, Марко прямо встретил взгляд генерала:

— Результаты обследования участников миссии SG-I готовы. В целом все в пределах нормы, но... Морис, тебе действительно стоило бы проходить осмотр у меня каждый месяц. В частном порядке.

— Я прекрасно знаю возможности своего тела. Есть какие-то отклонения? — сухо спросил Морис. Его неприязнь к медицинским процедурам оставалась прежней.

— Кое-что есть... — Марко вздохнул и перелистнул страницу. — В ваших с Хань Цзином картах обнаружены аномалии. Ваша ДНК превосходит человеческую норму и продолжает медленно трансформироваться. словно вода, капля за каплей точащая камень, этот процесс постепенно перестраивает ваши тела.

— Мне это известно, — отрезал Морис. — Я изучал отчеты других выживших за прошлые годы. Это влияние излучения Атлантиды. Оно ничтожно мало — даже за сотню лет никаких критических изменений не произойдет.

— Это справедливо для остальных, включая Хань Цзина. Но не для тебя, Морис... — Марко снова запнулся, словно подбирая слова для того, что должно было прозвучать дальше.

— Мое состояние ухудшилось? — ледяной тон генерала остался ровным, будто речь шла о постороннем человеке.

— Напротив, — Марко вытянул один из листов. — Твоя ДНК идеальна. Понимаешь, что это значит? В твоих клетках нет дефектов. Абсолютная стопроцентная регенерация: на месте отмирающей клетки тут же рождается новая, безупречная. Сказать по правде, ты практически обрел пресловутое бессмертие.

Он перевел дыхание и добавил:

— Но... ты беременен, Морис.

Морис замер. В его глазах застыла ледяная стужа.

— Исключено. Я не подвергался генетической модификации, — отчеканил он каждое слово.

— Я знаю. Но факты говорят сами за себя... — Марко бережно положил распечатку на стол перед генералом, стараясь не провоцировать этого гордого человека. — Твое тело изменилось под воздействием неведомых сил Атлантиды. Ты беременен, Морис... Судя по показателям, срок около четырех месяцев.

— Это невозможно, — резко оборвал его Морис, наотрез отказываясь принимать чудовищную реальность. Однако в глубине его золотистых глаз вспыхнула буря, а в памяти мгновенно всплыли недавние приступы слабости.

— Взгляни на отчет, генерал.

Морис медленно протянул руку и взял лист с маркировкой миссии SG-I. К нему был приложен Лух-снимок. В самом центре, среди размытых очертаний внутренних органов, отчетливо проступал крошечный силуэт детской головки...

Зрачки Мориса сузились, словно от укола острой иглой. Пальцы мелко задрожали. Он отбросил бумагу, будто это была ядовитая змея.

В голове образовалась звенящая пустота, по телу разлился арктический холод.

Марко терпеливо выждал несколько минут, но Морис не произнес ни слова. Тогда доктор негромко продолжил:

— Я настаиваю на детальном осмотре. Плод расположен очень глубоко, точный срок определить сложно, к тому же...

— Избавься от него, — ледяным, не терпящим возражений тоном перебил его Морис. Лицо его превратилось в застывшую маску, но намертво сцепленные пальцы выдавали бушевавший внутри ураган.

<http://bllate.org/book/19677/2006432>